

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

БЕМИДБАР

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Любовь как закон и закон как любовь

На первый взгляд недельная глава «Бемидбар» и соответствующая афгара связаны между собой весьма слабо. В недельной главе затронута тема демографии, говоря современным языком. «Бемидбар» начинается с переписи народа. А афгара – с видения пророка Ошеа о времени, когда «сыны Израиля числом будут как песок морской, которого ни измерить, ни исчислить». Было время, когда сынов Израиля можно было сосчитать; придет день, когда они будут неисчислимы. Вот первое противопоставление прошлого и будущего.

Есть и второе противопоставление, более глубокое. Недельная глава и вся книга озаглавлены «Бемидбар» («В пустыне»). Книга посвящена годам, проведенным в пустыне, в обоих смыслах – физическом и духовном, то есть временам скитаний и внутренних конфликтов. Ошеа, напротив, предрекает времена, когда Б-г снова приведет народ в пустыню и устроит там второй медовый месяц:

*...(Я ее) уведу в пустыню,
и обращусь к сердцу ее...
и воспоеет она там, как (во) дни юности своей
и как (в) день исхода своего из земли Египетской.*

Тем не менее афгара приобретает особый резонанс ввиду того, что недельную главу «Бемидбар» всегда читают в субботу перед Шавуот, праздником Дарования Торы на горе Синай.

Тот факт, что традиция выбрала из всех книг пророков именно этот отрывок, сообщает нам потрясающе важные вещи о том, как еврейский народ понимал этот праздник, а также о самой Торе как живом соединительном звене между народом и Б-гом. В черед великих провидцев, которых мы называем пророками, Ошеа стоит особняком, так как его история – одна из самых странных. Это история супружества. Пророк женился на женщине по имени Гомер. Он ее горячо любил. Мы догадываемся об этом потому, что ни один пророк не раскрывает тему любви так красноречиво и страстно, как Ошеа. Но Гомер оказалась неверной женой. Она ушла из дома, завела множество любовников, снова и снова изменяла и в конце концов была вынуждена продать себя в рабство. И все же Ошеа, разрываясь между гневом и нежным влечением, обнаружил, что не может отказаться от своей любви к Гомер.

В миг пророческого озарения Б-г побуждает Ошеа осознать, что его личный опыт воспроизводит отношения Б-га с сынами

Израиля. Б-г избавил их от рабства, провел через пустыню и привел в их новый дом, Страну Израиля. Но народ оказался неверным. Люди поклонялись другим богам. Проявляли неразборчивость по части духовных привязанностей. Б-г говорит, что имел законное право кинуть этот народ на произвол судьбы. Имел законное право назвать его (как пророк Ошеа своего третьего ребенка) Ло-Ами, то есть «вы не Мой народ». И все же Б-жья любовь неугасима. Б-г, как и Ошеа, не может отбросить Свою любовь. Какие бы грехи ни совершал народ, Он снова приведет Свой народ в пустыню, туда, где они впервые полюбили друг друга, и их брак будет восстановлен.

В Талмуде, в трактате «Псахим», описан чрезвычайно интересный диалог Б-га с Ошеа: неписаная история эпизода, который предшествовал первой главе книги Ошеа: «Сказал Пресвятой, благословен Он, Ошеа: “Твои сыновья согрешили!”¹ Надлежало тому ответить: “Твои сыновья они, сыновья Твоих любимцев Авраама, Ицхака и Яакова!² Смилуйся над ними по мере милости Твоей!” Но не так отвечал Ошеа. Иное сказал он пред Г-сподом: “Владыка мира! Весь мир в руках Твоих! Поменяй их на другой народ”. Сказал Пресвятой, благословен Он: “Как быть мне со старцем этим? Скажу ему: пойди, возьми себе жену блудницу и заведи от нее детей³. После же скажу ему: пойди, прогони ее от лица своего! Если сможет прогнать ее — то и я прогоню Израиль”»⁴.

Во всей раввинистической литературе трудно найти более глубокий отрывок. Если

меня попросят лаконично изложить его суть, я скажу: «Кто глава еврейского народа? Только тот, кто любит еврейский народ». При чтении книг пророков легко подумать, что пророки — это обличители общества. Они видят недостатки своего народа и говорят о них во всеуслышание; весть, которую они приносят людям, часто носит негативный характер, предрекает катастрофу. Но Талмуд показывает нам, что такие представления о пророках слишком поверхностны и не улавливают сути. Пророки любили свой народ. Ими двигала не тяга покритиковать, а глубокая приязнь, рождающаяся в глубине сердца. Они знали, что Израиль способен на великие дела и призван совершить их. Пророки никогда не критиковали народ, чтобы дистанцироваться, показать, что они выше народа и ему не чета. Их словами руководила любовь — Б-жья любовь к людям. Поэтому даже в самые беспросветные ночи истории Израиля пророки несли обнадеживающую весть.

На одном из стихов афтары следует остановиться особо: он полон глубокого смысла. Б-г рассказывает пророку о грядущих временах, когда Он снова приведет Свой народ в старые места — в пустыню, где Б-г и народ впервые поклонились в любви. Там их отношения возобновятся.

«И будет в тот день, — слово Г-спода! — назовешь ты Меня: “Муж мой” — и перестанешь называть Меня “Мой господин”»⁵.

Перевод не в силах передать тонкий подтекст этой фразы. В ивритском оригинале ключевые слова — «Иш» и «Бааль» (второе в

¹ Так в английском переводе. В русском переводе У. Гершовича: «Согрешили еврей!». Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков («Источник Яакова»). М.: Книжники; Лехаим, 2012. Т. 2. С. 499. — *Примеч. перев.*

² Так в английском переводе. В русском переводе: «...питомцы твои, сыновья Авраама, Ицхака и Яакова!» См.: Там же. — *Примеч. перев.*

³ Так в английском переводе. В русском переводе: «...родит она тебе детей блуда». См.: Там же. — *Примеч. перев.*

⁴ Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков («Источник Яакова»). — *Примеч. перев.*

⁵ Так в английском переводе. В русском переводе: «И будет в тот день, — слово Г-спода! — назовешь ты Меня: “Муж мой” — и перестанешь называть Меня “Баали”». См.: Еврейская Библия. Поздние пророки. М.: Книжники, 2013. С. 545. — *Примеч. перев.*

форме «Баали»), оба значат «муж». Ошеа рассказывает нам о двух типах супружеских взаимоотношений и двух типах культуры. Для первого типа характерно слово «Бааль». Это не только «муж», но и имя ханаанского бога.

Бааль, он же Ваал, — одна из центральных фигур ближневосточного пантеона в древности, бог-громовержец и бог плодородия, посылающий дождь, чтобы оплодотворить землю. Настоящий мачо среди богов, символ секса и власти в космическом масштабе.

Ошеа, обыгрывая это имя, намекает, каким станет мир, если преклоняться перед сексом и властью. В таком мире не существует верности, отношения несерьезны, людьми пользуются в своих интересах, чтобы потом бросить их. В супружеских отношениях, на характер которых указывает обращение «Баали», господствуют мужчины, женщин используют, вместо того чтобы искренне любить, считают своей собственностью, вместо того чтобы уважать. У слова «бааль» есть также значение «хозяин, владелец».

В противовес этому Ошеа описывает другой тип взаимоотношений. Здесь он использует другой литературный прием — не игру слов, а цитирование. Употребляя слово «Иш» в контексте отношений Б-га с Его народом, пророк отсылает к стиху из начала книги Берешит. Первый мужчина, увидев первую женщину, сказал: «На этот раз — это кость от моей кости и плоть от моей плоти! Она будет названа женщиной, ибо взята из мужчины!»

Ошеа высказывает смелую мысль: сотворение женщины из мужчины подобно сотворению человечества из Б-га. Они сначала разделяются, а затем соединяются вновь, но теперь в качестве двух самостоятельных личностей, уважающих принципы друг друга. Их узы — взаимоотношения нового типа, основанные на верности и доверии.

Наши представления о даровании Торы предопределяются тем, как именно мы понимаем отношения Б-га с народом, который Он избрал в качестве Своих особых свидетелей на земле.

Говоря о Б-ге, иудаизм неизбежно использует язык метафор. Бесконечное невозможно вместить в конечные категории. Пророки употребляют множество метафор. Б-га уподобляют художнику, творцу, царю, повелителю, воину, пастуху, судье, учителю, избавителю и отцу. Если исходить из концепции Б-га как царя, Тора — свод законов, установленных Им для народа, которым Он правит. Если исходить из концепции Б-га как отца и учителя, Тора — Его наставления Своим детям, обучающие, как жить наилучшим образом. Еврейские мистики разных эпох, избрав образ Б-га как художника-творца, рассматривали Тору как архитектуру вселенной, глубинный каркас всего сущего.

Однако самая красивая и проникновенная метафора — образ Б-га как мужа и Израиля как Его невесты. Йешаяу говорит: «Ибо Создатель твой — Супруг твой, Г-сподь воинств — Имя Его» (Йешаяу, 54:5).

Похожие слова есть и у Ирмеяу: «Возвратитесь, неверные люди, — говорит Г-сподь, — ибо Я — муж ваш»⁶ (Ирмеяу, 3:14).

А Йехезкель так описывает брак между Б-гом и Израилем во времена Моше: «Я проходил мимо и увидел тебя: вот — настала для тебя пора любви; и распростер Я полы одежды Моей над тобой и прикрыл наготу твою. И дал Я клятву тебе и вступил в Договор с тобою, — слово Г-спода Б-га, — и ты стала Моею» (Йехезкель, 16:8).

Под таким углом зрения Тора — нечто большее, чем конституция и свод законов, нечто большее, чем набор наставлений, даже нечто большее, чем метафизическая ДНК

⁶ Так в английском переводе. В русском переводе: «Возвратитесь ко Мне, дети — отступники, — говорит

Г-сподь, — ибо Я Владыка ваш». См.: Еврейская Библия. Поздние пророки. С. 243. — *Примеч. перев.*

вселенной. Тора — это еврейский брачный договор, осязаемый знак и проявление любви.

Когда влечение — это самое мимолетное из чувств — хочет облечь себя в непреходящую форму любви, оно принимает форму супружества как завета, когда обе стороны клянутся друг другу в верности и постоянстве, обещают не расставаться ни в благополучные, ни в трудные времена, вместе достигать того, чего они не могли бы сделать в одиночку. Супружество держится не на принуждении или давлении, а на слове: слово дают, слово принимают, слово держат, проявляя верность и доверие. Существуют законы о браке (в них изложены обязанности мужа и жены друг перед другом), но брак по своей сущности — нечто большее, чем сухой, бесстрастный комплекс прав и обязательств. Брак — это закон, пронизанный любовью, и любовь, переложённая на язык закона. И эта метафора открывает нам суть дарования Торы на Синае.

Ошеа — поэт, воспевавший супружество возвышенными словами. Читая эту афтару в

субботу перед Шавуот, мы делаем важнейшее заявление: даруя Тору Израилю, Б-г не утверждал Свою власть, господство или владычество над Израилем (эту мысль Ошеа доносит, употребляя слово «Баали»). Даруя Тору, Он признался народу в Своей любви. Поэтому вовсе не случайно, что слова, которыми завершается эта афтара, относятся к числу красивейших фрагментов во всей религиозной литературе человечества. А еврейские мужчины произносят их каждое утро в будни, оборачивая палец ремешком тфилин, словно надевая обручальное кольцо и ежедневно возобновляя брачный договор, синайский завет:

*И обручу тебя с Собою навек,
обручу тебя с Собою праведностью и
правосудием,*

милостью и состраданием.

*И обручу тебя с Собою верою,
и узнаешь ты Г-спода.*